

ТРАНСФОРМАЦИЯ ДИСКУРСА ТАТАРОЯЗЫЧНОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ БИЛИНГВИЗМА

*Мухаметшина Альбина Ришатовна,
аспирант Казанского (Приволжского) Федерального Университета,
г. Казань*

Наблюдения языковой ситуации в билингвальных или приграничных пространствах показывают, что речь местных жителей может существенно отличаться от речи говорящих на этом же языке в монолингвальном пространстве. Территориальное соседство с иноязычным этносом, тесные языковые контакты, постепенная ассимиляция населения – все это неизбежно трансформирует дискурс национальной личности.

Татарстан является уникальным в этнолингвистическом плане регионом – на территории республики проживают представители 173 национальностей (по результатам Всероссийской переписи населения 2010 года), при этом насчитывается 8 национальностей, численность представителей которых превышает 10 тысяч человек. Это татары, русские, чуваша, удмурты, украинцы, мордва, марийцы и башкиры [5, с. 4]. Титульными нациями являются татары (53,2% населения) и русские (39,7%), именно они обуславливают главную особенность языковой ситуации Республики Татарстан – двуязычие, причем двуязычие в доминирующей степени татарско-русское [6, с. 7]. Абсолютно естественно будет предположить, что речь и русскоязычных, и татароязычных граждан РТ в той или иной мере подвергается влиянию языка народа-соседа, однако есть ряд факторов, на основании которых можно прийти к выводу, что дискурс татароязычных граждан подвергается трансформации в большей степени (об этом можно судить по направленности доминирующего вида двуязычия в РТ). В данной статье мы рассмотрим трансформацию дискурса языковой личности татар 18-35 лет, так как у представителей данной возрастной категории (молодежи) уже в полной мере сформирована речевая компетенция и прагматикон личности, но в то же время они максимально подвержены всем социальным тенденциям.

Будучи социальным явлением, язык чутко реагирует на все изменения в общественной жизни. Проследим динамику определения татарами (проживающими в РТ) татарского языка в качестве «родного»: 1926 г. – 99,71% татар, 1989 – 96,6%, опрос 2011 – 2012 гг. показал, что всего лишь 86,2% этнических татар назвали татарский язык в качестве родного, 7,4% признали в этом качестве и русский, и татарский языки; а 6,4% – русский язык. Наблюдается значительное колебание данных в зависимости от места проживания: сельская местность или город. Говоря о татарах-представителях возрастной группы 18-35 лет, отметим: татарский язык родным считают в среднем 84,95% горожан и 96,5% сельчан. Вместе с этим среди тех, кто признал татарский язык родным, наблюдается снижение языковой компетенции: свободно владеют татарским языком только 72,1% опрошенных, 22,4% считают, что владеют родным языком хорошо, но не свободно, оставшиеся 5,5% указали на слабое владение татарским языком [2, с. 28-29].

Одной из главных причин снижения указанных показателей можно назвать массовую миграцию татароязычного населения из сельской местности в городскую: следствием всесоюзной стройки в Набережных Челнах и развития промышленности в Казани, Нижнекамске и Альметьевске стало снижение числа сельского населения в ТАССР на 26% (данные за 1970-1981 гг.) [3, с. 4]. Еще одна весомая причина – рост числа смешанных браков (в свою очередь связанный с трудовой и студенческой миграцией): в 1990 году доля детей, родившихся от родителей разных национальностей, в Татарстане составляла 20,7%, в 2002 году этот показатель достиг 33,5% (по прогнозам демографов, к 2025 году этот показатель составит 36%) [4]. Немаловажную роль сыграла аннигиляция родного языка в советское время – в 1950-1980-е гг. сфера применения татарского языка стремительно сужалась, был отменен государственный экзамен по татарскому языку и литературе. Существенно снизился авторитет национальных школ, многие татары (поколение – родители современной молодежи) считали родной язык «непрестижным», ненужным в общественной и рабочей жизни (на производстве была доминантна роль

русского языка) и сознательно отдавали своих детей в русские школы, чтобы в будущем у них не возникло проблемы языковой адаптации при получении дальнейшего образования и трудоустройстве. Так, по результатам анкетных опросов, проведенных на казанских предприятиях, число детей из семей рабочих-татар, обучающихся в школах на русском языке, составляло почти 88% [1, с. 65-66]. На сегодняшний день несмотря на государственный статус татарского языка наряду с русским, политику популяризации татарского языка и его обязательное изучение в образовательных учреждениях, действие этих факторов не ослабевает. Говоря об изучаемой нами возрастной группе (студенты и работающие), отметим, что на настоящий момент занятия в ВУЗах и ССУЗах по-прежнему ведутся преимущественно на русском языке. Научная и производственная жизнь Татарстана тоже склоняется к русскоязычию (что может быть связано с недоработанностью терминологического аппарата на татарском языке). Значительное влияние на трансформацию дискурса татароязычной молодежи оказывает резкий дисбаланс между русскоязычным и татароязычными информационными сегментами в телерадиовещании – на один час татароязычных передач приходится в лучшем случае пять-восемь часов передач на русском [7, с. 15], вполне естественно, что получение информации главным образом на русском языке окажет влияние и на речь.

В чем же проявляется трансформация дискурса татароязычной молодежи? Нами было проведено анкетирование, в котором приняли участие 50 человек в возрасте 18-35 лет, признающих татарский язык единственно родным. Поиск респондентов отразил вышеописанную социальную ситуацию – 3 потенциальных респондента, родители которых являются этническими татарами, отметили слабое владение татарским языком на продуктивном уровне, несмотря на, по их словам, неплохое понимание написанного или произнесенного на татарском (рецептивный уровень). Среди причин незнания языка родителей все трое отметили, что их родители мало общаются на родном языке, так как росли в эпоху равнения на интернационализм, в условиях отсутствия государственной поддержки национальных языков, и,

соответственно, обучались в русскоязычных школах. Еще 7 респондентов обозначили два родных языка: татарский и русский. Примечательно, что все вышеуказанные потенциальные респонденты выросли в городской местности.

Итак, с целью подтверждения активной трансформации дискурса татароязычной молодежи и выявления языковых маркеров этой трансформации, респондентам были предложены следующие утверждения:

1. Я считаю, что раньше моя речь на родном языке была «чище».
2. Раньше (до перемены места жительства/поступления в ССУЗ/ВУЗ/смены места работы/вступления в брак/другая причина) я больше говорил(а) на родном (татарском языке). Теперь я вынужден(а) чаще общаться на русском языке.
3. Я замечаю, что в своей речи я часто употребляю русские слова, у которых есть эквивалент в татарском (делаю это автоматически, не задумываясь).
4. Я замечаю, что в своей речи я добавляю аффиксы, характерные для русского языка, к словам родного языка (матурымка, жимешка и т. д.)
5. Я замечаю, что присоединяю аффиксы, характерные для татарского языка к русским словам, у которых есть эквиваленты в татарском языке (аның кошкасы, звонить итэргэ, будешьмы?)
6. Я замечаю, что в пределах одного предложения могу смешать слова на татарском языке со словами на русском.
7. Я замечаю, что строю предложения не по правилам синтаксиса татарского языка.

На утверждения 1-2 предусматривались следующие ответы: однозначно да – 2 балла, возможно – 1 балл, однозначно нет – 0 баллов, на вопросы 3-7: часто – 3 балла, иногда – 2 балла, редко – 1 балла, никогда – 0 баллов. Также респондентам была дана рекомендация указать слова и/или выражения, свойственные их речи (п. 4-5). Результаты опроса были следующими: больше половины опрошенных представителей молодежи – 51,4% – отметили, что раньше их речь однозначно была «чище», еще 25,7% признают, что не могут

уверенно утверждать обратное. Эти показатели находят объяснение в последующих практически аналогичных цифрах: в силу различных обстоятельств вынуждено однозначно больше говорить на русском языке 54,3% опрошенных татар (среди указанных причин лидирует переезд в крупные города из деревень, сел и малых городов РТ в связи с получением среднего профессионального и высшего образования), 28,6% также не исключают возможность этого.

Среди непосредственно лингвистических показателей трансформации дискурса особо выделяется такой феномен билингвизма, как смешение кодов – 40% опрошенных часто переключаются с татарского на русский в пределах одного предложения, еще чуть больше четверти (25,7%) делает это иногда, и лишь всего 8,6% никогда не замечали этого за собой. 71,5% часто или иногда используют в своей речи на татарском языке русские слова, у которых есть эквивалент в татарском – (из устной беседы) «так удобнее», «привычнее», «татарское слово слишком сложное»; всего лишь 11,4% в своей речи употребляют только татарские слова – все эти данные говорят о наиболее интенсивной трансформации дискурса именно на лексическом уровне (в чем, впрочем, нет ничего непредсказуемого – лексикон языковой личности гораздо более подвижен, чем индивидуальная грамматическая система).

Говоря о трансформации дискурса татароязычной молодежи на морфологическом уровне, отметим следующее: 54,3% опрошенных отметили, что часто или иногда присоединяют аффиксы, характерные для татарского языка к русским словам, у которых есть эквиваленты в татарском языке. При этом безусловным лидером среди данных респондентами примеров, является присоединение частицы общего вопроса -мы (будешьмы? нормальномы? красивомы?). Далее следует употребление вспомогательного глагола итэргэ (поддержать итэ, прогуляться итэм, звонить итэ). Гораздо меньше распространено присоединение аффиксов русского языка к татарским словам (5,7% – часто, 20% – иногда, 40% – редко), при этом особо выделяется

присоединение суффиксов -ка, -ки (матур(-ым)ка, кызымка, улымка, нэника, кызларки и т. д.).

В наименьшей степени проявляется трансформация дискурса на синтаксическом уровне, что связано с довольно жестко фиксированным порядком слов в татарском предложении – русифицированных отхождений от нормы при построении предложений в своей речи никогда не замечали 40% опрошенных и еще 40% отметили, что редко отходят от нормированного порядка слов. Часто нарушают фиксированный порядок слов в предложении лишь 5,7% респондентов.

Таким образом, можно прийти к следующим выводам: ввиду сложившейся лингвистической (билингвизм, в основном татарско-русский) и социально-этнической ситуации в Республике Татарстан дискурс татароязычной молодежи подвергается значительной трансформации. Наиболее заметна трансформация на лексическом уровне, достаточно активна трансформация на морфологическом уровне, трансформация дискурса на синтаксическом уровне выражена слабо.

Список литературы:

1. Галлямова А. Г. Татарская Республика в 1940-1980-е годы: модернизация по советски / А. Г. Галлямова // Научный Татарстан. – 2010. - №3. – с. 55-70
2. Консолидирующие идентичности и модернизационный ресурс в Татарстане [Электронный ресурс]. — М.: Институт социологии РАН, 2012. — 149 с. 1 CD ROM, Официальный сайт Института социологии РАН, – Режим доступа. – URL: http://www.isras.ru/inab_2012_06.html. (дата обращения – 25.01.2015)
3. Народное хозяйство Татарской АССР в десятой пятилетке: Стат. сборник. – Казань, 1982.
4. Пропало 240 тысяч татар. Куда? // Татарская деловая газета eТатар (опубликовано 23.12.2011 в 7:00) – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://etatar.ru/top/41835> (дата обращения - 31.01.2015)
5. Служба статистики по Республике Татарстан. Об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 года в Республике Татарстан – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL:

<http://www.tatstat.ru/VPN2010/DocLib8/Об%20окончательных%20итогах%20%20ВПН-2010%20в%20РТ.pdf> (дата обращения – 01.02.2015)

6. Шарыпова Н. Х. Двужычие в Татарстане: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.20: Казань, 2004. – 37 с. – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://cheloveknauka.com/v/54865/a/?#?page=1> (дата обращения – 31.01.2015)
7. Язык и этнос на рубеже веков: Этносоциологические очерки о языковой ситуации в Республике Татарстан. Казань: Магариф, - 2002. – 208 с.